

Рождественские выступления

Ветер Перемен

В данной теме описываются все события, которые происходят на своей поляне, где проходит праздник. Здесь будут выступать мастера и обитатели, и наверняка будут объявлены особые новогодние сюрпризы. Так что всем, кто пришел на праздник, стоит обратить внимание на происходящее. Не зря же организаторы этого вечера так готовились, чтобы этот рождественский вечер запомнился всем.

Выступления начинаются в шесть часов вечера, когда уже холодно, но еще светло. Ветра почти нет, небо ясное и солнечное. В лучах вечернего Солнца сверкают ледяные фигуры, которые украшают поляну, красуются наряженные рождественские ели, горят костры, а столы с угощениями готовы к наплыву гостей.

Все, кто участвует в выступлениях старались особо не распространяться о своих планах, поэтому для большинства собравшихся на поляне показательная программа должна стать сюрпризом.

Ян Лю

Когда все, кто планировал посетить праздник, оказались на поляне, можно было начинать рождественское представление. Ян участвовал в европейских празднованиях Рождества, все же был женат на англичанке, и потому примерно представлял, какой должна была быть атмосфера этого праздника.

На поляне горели костры, стояли украшенные ели и столы с закусками, а сама поляна была укрыта снегом. Теперь нужно было добавить к этому всему немного рождественской сказки. Ян заранее собрал возле поляны снежные сугробы, которые переместил туда при помощи магии Воды. Теперь, когда настало нужное время, он встал неподалеку от этих сугробов и сосредоточился на оранжевой энергии Сваттхистханы. Волны этой энергии опутали сугробы, затем заставили их взмыть над поляной и распределиться облаком.

А после этого посыпался снег. Он медленно оседал снежными хлопьями на деревьях, таял в огне костров, оседал на угощениях и блестел на одежде и волосах участников праздника. Этот снегопад длился пару минут, на большее не хватило бы энергии простого смертного, но зато он был похож на самый настоящий, каких на Тибете почти не случалось.

Николай Триколенко

Празднование, которому предшествовала немаленькая подготовка, наконец, началось. Кто-то сразу подошел к столам с закуской, некоторые окружили костер с чаном глинтвейна, в стороне играли на гитаре, а сам парень медленно, но верно вгонял себя в состояние “медитации в движении”: для задуманного им трюка нужна была полная концентрация и огромное количество энергии.

Николай смотрел, как снег взлетает вверх и оттуда плавно оседает вниз хлопьями. Нужно было подождать, дать возможность окружающим насладиться этим зрелищем, и лишь потом, когда восторги поутихли, взяться за дело. Сложность

заклучалась в том, что такого Николай раньше не делал, да и в монастыре никто до такого не додумался. И, помимо контроля стихии, в непривычном состоянии, кстати, пришлось концентрироваться именно на интуитивном управлении, в чем у Николая до сих пор наблюдались проблемы. Николай стоял в стороне, сложив руки в подобии молитвенного жеста, а вокруг него расходились щупы оранжевой энергии. Нужно было не просто исполнить задуманное, а исполнить красиво. Снежные хлопья, взвились в воздух как при сильной метели, хотя вокруг, стараниями магов воздуха, не наблюдалось даже легкого ветерка. Но для магии подобное не было преградой. Снежные хлопья слетались к центру небольшой площадки и начали кружиться в ее центре, повинувшись воле Николая. Это было несложно сделать, даже на то, чтобы снег не слипался, не пришлось потратить ни времени, ни сил. Красивый и эффектный способ развлечь зрителей и выиграть немного времени, а пока Николай, подойдя максимально близко к краю площадки, создал из щупов своей энергии нечто вроде каркаса, скелета: голова, позвоночник, руки и ноги. И на этот “скелет” из оранжевой энергии начал “налипать” снег. Сперва через метелицу начала проглядывать фигура человечка, каких рисуют дети в первом классе, затем, когда на каркас налипло еще больше снега, получился снеговик с весьма пухлым телом, головой и толстыми руками и ногами, пусть и без пальцев. Глаза-льдинки и ледяная же улыбка проступили на лице снежной фигуры, заодно обозначая, где зад, а где перед у этого болванчика. Как ни странно, превратить снег в лёд Николай смог, и без труда, а вот обратно не мог, как ни бился. Снежная фигура стояла неподвижно, пока Николай выпускал дополнительные щупы энергии, “сопрягая” руки, ноги и голову снеговика, пытаясь прочувствовать слепленное из снега тело. В это время к праздничному чуду начала аккуратно подходить детвора. Маленьким детям было одновременно и страшно, и интересно, и один из них даже протянул руку, чтобы потрогать “снежного человека”, но именно в этот момент Николай напряг мышцы, помогая себе на ассоциативном уровне, и, через щуп энергии, к снеговiku пошел мысленный приказ. Снежная фигура медленно, неуверенно, подняла вверх правую руку. Николай молился, чтобы сейчас, когда в местах крепления связи ослабли, у снеговика не поотваливались части тела, но нет, руки и ноги держались хорошо и даже сгибались в локтях и коленях, но это сопровождалось удивленным вздохом окружающих и испуганным детским визгом. Карпузов как ветром сдуло с площадки, и они выглядывали из-за спин взрослых, пока снеговик приветливо махал им руками и наклонялся, предлагая подойти поближе. Увы, чего Николай не рассчитал, так это колоссального расхода энергии, и меньше, чем через пять минут, выступление пришлось сворачивать. Снеговик поклонился, подобно актеру в театре, а затем просто взорвался, правда, хлопья снега разлетелись не в стороны, а вновь взлетели вверх, откуда начали медленно, плавно, хоть и густо опускаться на площадку. А сам Николай медленно, побрел к костру с глинтвейном. Он давно не давал себе таких нагрузок и сейчас ему было необходимо восстановить силы для второго выступления, отказываться от которого он тоже не собирался.

Тору Мотидзуки

Изначально Тору не планировал участвовать в выступлениях, но потом как-то все закрутилось: кто-то спросил, он ответил... и вот ему приходилось выходить с уже обнаженным вакидзаси в руке, поскольку крепить ножны было в общем-то не к чему. Да и после ожившего снеговика, на которого с восторгом смотрела сидящая на плечах у Джуна Кимико, изящным и быстрым вытаскиванием меча из ножен было никого не удивить. Поэтому Тору решил отказаться от всех формальных и

ритуальных моментов, сосредоточившись на конкретных действиях.

План, в отличие от его воплощения, был прост - сбивать достаточно крупные градины, которые для этой цели пусть и без особой охоты согласился создавать мастер Лю Ян. Проблема же заключалась в следующем - Тору понятия не имел в каком количестве и с какой скоростью Ян будет делать эти самые градины, поэтому сразу приготовился к худшему, собираясь задействовать все свои навыки и радуясь, что к моменту выступления не успел переборщить с глинтвейном.

Начало оказалось вполне себе мирным, поскольку первая градина приблизилась к нему достаточно меланхолично, позволяя не то что не напрягаться, а и вовсе сбивать ее чуть ли не позевывая. Правда дальше ситуация круто изменилась, и Лю Ян, вероятно, прощупав его возможности, начал создавать и направлять в его сторону градины с такой скоростью, что Тору только и успевал вертеться, радуясь выбору быстрого вакидзаси, которым он пользовался намного реже, чем той же катаной. В один прекрасный момент он даже чуть не получил градиной по лицу, но за секунду до этого успел увернуться и нанести удар, чтобы не опозориться в самом конце выступления, закончившегося зависшими рядом с ним сразу десятью градинами, угрожающими в любой момент сорваться с места, которые Тору разбил одну за одной, двигаясь на пределе своих скоростей.

В итоге вымотался Тору знатно, хотя и старался сохранять абсолютно прямую осанку и невозмутимое выражение лица. Но собой был доволен, поэтому, посчитав, что заслужил за свои труды кружку глинтвейна, направился в сторону небольшого костра, где его ждала Яреци.

Николай Триколенко

Следующим после Тору был черед Николая и Юэ. Парень уже успел немного восстановиться после предыдущего фокуса со снеговиком, и был уверен в своих силах: как магические, так и фехтовальные техники отработывались не один месяц. Выйдя на площадку, Николай вытянул руку в сторону заранее принесенных ведер с водой. Для этих целей можно было использовать и снег, но тогда другой зимней сказки уже не достанется, да и проделывать лишние преобразования значило дополнительно тратить энергию, которой и так оставалось немного. Поэтому парень просто потянулся к воде, выхватывая ее щупами из ведер, заставляя свиваться в струи и лететь к нему. Уже у самой руки парня струи слились воедино в вытянутый сгусток воды. Потом Николай заставил воду застыть, превращаясь в лед, и уже лед сжаться, воздействуя магией как просто сдавливая его, так и на уровне эмоций и ощущений, в буквальном смысле прижимая молекулы льда ближе друг к другу, тем самым укрепляя связь между ними, заставляя лед стать гораздо плотнее и прочнее. С точки зрения науки это было нереально, но магия позволила обойти фундаментальный, казалось бы, закон.

Окончательную форму мечу Николай придавал, уже работая с этим новым плотным льдом. На лезвии даже появился волнистый узор, цуба украсилась простеньким рисунком, а лезвие оказалось дополнительно “затуплено”, с него Николай магией специально “стесал” режущую кромку. Как и всегда, парень, взявшись за рукоятку, пропустил по всей длине меча щуп оранжевой энергии, чтобы контролировать состояние оружия. После этого парень встал напротив Юэ, придерживая ледяной меч у бедра, и поклонился девушке. Дальше они двигались одновременно: Юэ,

выхватив меч, моментально покрыла лезвие огнем, отчего её удары сопровождалась полосой пламени, следовавшей за клинком. Первые удары наносились еще во время сближения, по воздуху, но на полном серьезе, а сам парень в это время, также с подшагом, “выхватил” ледяной меч из ножен с нанесением удара. И, на третьем ударе Юэ, их мечи, наконец, вошли в контакт: Николай тыльной стороной клинка коротким движением отвел меч Юэ в сторону, а дальше... Дальше движения были отработаны до автоматизма, но от этого они не перестали быть резкими, делались на полном серьезе, просто Николай точно знал, откуда ждать следующую атаку, и куда и как бить в ответ. Удары, парирования, скрещение клинков у самых цуб, шаг назад и вновь обмен ударами, не достигающими цели, и все это время - поддерживать ледяной клинок, не позволяя ему ни оплавиться, ни зазубриться. Но вот, наконец, ката закончилась, Юэ отошла на два шага назад, вкладывая меч в ножны. Поклонившись девушке, Николай заставил меч рассыпаться ледяной крошкой, а сам, поклонившись зрителям, покинул площадку, освобождая место следующему участнику выступления.

Юэ Шэ

Этот номер они с Николаем готовили еще давно, но только в этот раз выпала возможность его показать. С тех пор Юэ намного лучше научилась обращаться и с Огнем, и с катаной.

Она поклонилась Николаю, затем одновременно с ним выхватила оружие и позволила языкам пламени охватить лезвие катаны. Они атаковали вместе со сталью, нарушая законы физики и действуя заодно с волей девушки. Это была сложная техника магии Огня, которую Юэ в свое время пришлось довольно долго отрабатывать под чутким руководством наставницы. Все движения были хорошо изучены и отточены, и сейчас нужно было просто отключить мысли и позволить телу показать выученные связки. Три удара по воздуху, затем мечи впервые сталкиваются друг с другом, замах. удар, блок. Шаги, удары, блоки, уходы от атак в последний момент. От столкновений огня и льда появлялись искры и пар, но оружие, созданное Николаем, было достаточно крепким, чтобы не страдать от ощутимо сильных ударов, которые наносит по нему не наточенный клинок катаны Юэ в сочетании с охватившим лезвие пламенем.

В поединке Юэ и Николай были соперниками, хоть во всем остальном они были союзниками. Юэ не думала о том, сможет ли Николай отразить её атаки, потому что была в нем уверена. И знала, что он был уверен в ней. Связка закончилась довольно быстро, и девушка убрала меч в ножны поклонилась.

Она считала, что показательные выступления были важны для учеников монастыря, потому что позволяли им видеть, какие техники в принципе возможны. В свое время Юэ засматривалась на выступления старших мастеров, сейчас уже немало умела сама. Она ушла с площадки вместе с Николаем.

Харольд Урс

Из подключенных к чьему-то планшету колонок заиграла Jingle Bells, которая звучала достаточно громко, чтобы её было слышно, но все же не могла заглушить шум и разговоры на поляне. По козьей тропе, что вела вверх по склону на поляну, не очень быстро ползли украшенные колокольчиками сани, запряженные двумя яками.

Те тоже были нарядными: их спины украшали расшитые одеяла, на их шеях и рогах звенели колокольчики, в их густую шерсть были заплетены красные ленты. Санями правил наряженный в красные штаны и красную куртку младший мастер Харольд Урс. По такому поводу ему даже не пришлось клеить бороду, так как была своя, по-прежнему заплетенная в две косы.

- Хо-хо-хо! - закричал Урс, когда сани оказались на поляне. - Счастливого Рождества!

Он выбрался из саней и достал оттуда большой красный мешок. Харольд явно вошел в роль и казался счастливым и довольным своей сегодняшней работой.

- Здравствуйте дети, здравствуйте взрослые, вы хорошо вели себя в этом году? Смотрите у меня, я все обо всех знаю. Я приехал к вам из Лапландии и привез много подарков. Подходите к мешку и вытаскивайте тот, что первым попадет в руки, - объявил Урс. - А после этого все, кто участвовал в рождественском слоне, подходите к большому костру, чтобы обменяться подарками.

В его мешке были упакованные в красную и зеленую бумагу сувениры - пряники, коробки с конфетами и имбирным печеньем, елочные украшения, вышитые варежки, вязанные шарфы. Каждому мог достаться любой из этих сувениров, и все подарки были не в единственном экземпляре. Урс поставил мешок на землю и похлопал по шее ближайшего к себе яка. Когда он заметил ученика, который должен был заняться животными, он понял, что может присоединиться к празднику. Громко поздравляя всех с Рождеством, Харольд уверенным шагом направился к костру, на котором варился глинтвейн.

Получение подарков из мешка отписываем в любой из тем, кроме темы выступлений. Подарки, полученные и вручаемые в рамках слона, отыгрываем в теме основной поляны

Артём Федоренко

По случаю празднования католического рождества, Артём опять оказался среди выступающих. Огненное шоу пользовалось невероятной популярностью, и чем больше магов огня выступало, тем больший был разброс по выступлениям. Каждый из них показал бы что-то своё уникальное, чем хотелось удивить публику, и вместе должно получиться мега-классно. А ещё Артём знал, что будут запускать фейерверки сегодня, но он не был уверен, что их можно было сделать с помощью магии. Наверное, купили где-то, пожалуй, пришлось сильно попотеть, чтобы их достать. В принципе, ему нравились они, хотя смотрелись, по правде сказать, немного нелепо в общей картине антитехнократии Линь Ян Шо. Сильно сказано, но они тут без света, интернета и прочих удобств цивилизации немного смахивали на пещерных людей. Которые зато знали магию, боевые искусства и прочую философию, которой могли позавидовать многие.

По плану Артём должен был начинать выступление. Это лишний раз насыщало его безмерное Эго. Он будет красоваться перед народом, пусть он ещё не всемогущий, но был весьма неплох в управлении огнём. Когда пробил нужный час и он получил знак начинать, а всё действие происходило на поляне для праздника, он ровным

шагом вышел в центр импровизированной сцены. Остановился. На секунду замер. Затем выпад вперёд с ударом правой руки и выпуском пламени. Следом второй удар, удар двумя руками. Разворот на сто восемьдесят градусов, прогиб вниз, удар обеими руками с выпуском двух потоков пламени.

Теперь часть с ногами. Удар правой ногой по земле - огненное пламя летит вправо. Свиристый взгляд - вправо. Удар левой ногой по земле - пламя идёт налево. Взгляд влево. Прыжок на месте - пламя растопило близлежащий снег, заставив его сконденсироваться в пар. Артём развел двумя руками в стороны, одновременно зажигая их огнём. Медленно поднял их наверх и чуть вперёд, чуть согнулся вперёд, соединяя руки в один огненный поток и выдохнул жгучую энергию Манипуры одновременно из горла и из рук, посылая сразу два мощных огненных потока в воздух под углом примерно тридцать градусов. Закончив своё выступление, он вернулся в строй, откуда вышел, затерявшись среди остальных выступающих.

Тео Чун

Тео не мог упустить возможность посмотреть на других и себя показать, особенно зная, насколько зрелищной может быть магия огня, и учитывая наличие на поляне Юэмин, перед которой он, собственно, и собирался рисоваться. Да и вообще он всегда был за любой кипишь, кроме голодовки, поэтому с готовностью откликнулся на предложение устроить вместе с другими магами огня показательное выступление. Сейчас он вместе с Чинем дожидался своей очереди после Артёма, который выступал первым, а потом должна была закончить выступление Бо-джи, как одна из самых сильных магов по этой стихии.

Артём показал довольно неплохой уровень владения огнем, поэтому Тео должен был показать не хуже, . Чин давно уже был мастером, когда-то обучал Тео уверенности в себе, и теперь младший из близнецов не хотел подвести своего наставника, а показать все, на что способен. Когда Артём затерялся в толпе, Тео вышел со своей стороны на центр поляны, специально подготовленной для выступлений, и, дождавшись легкого кивка от Чина, что они могут начинать, с силой ударил ладонью по земле, выбивая вверх яркую вспышку пламени, которая взвилась в воздух, на мгновение скрыв его за собой полностью. Перехватив контроль над пламенем, Тео создал два огненных хлыста с шарами пламени на концах, подобных боевому цепу, которые попеременно закрутил вокруг себя, вращаясь вокруг своей оси, что создавало впечатление, что за ним тянутся две огромные огненные ленты, опутывающие его в кокон. Дальше техника усложнялась, потому что к вращению начали добавляться приемы рукопашного боя ногами, прыжки и высокие удары, смены руки и направления движения.

С очередным поворотом Тео подкинул оба хлыста с огненными шарами на концах вверх, и они рассыпались, исчезая в темноте ночи, но только для того, чтобы у Тео была возможность набрать в легкие воздуха и, максимально сосредоточившись на Манипуре, выдохнуть всю свою наколенную энергию в яростное тигриное пламя высоко в небо. После такого выступления любой фейерверк покажется лишь бледной тенью.

Чин Ху

Когда-то много лет назад Чин взял Тео в ученики, сейчас он чувствовал, что

выступать они будут на равных. За эти годы Тео многого добился в изучении магии и боевых искусств, магия Огня была частью его натуры, он обращался с ней легко и уверенно, на том уровне мастерства, когда можно красоваться, демонстрируя технику, и не бояться, что характер стихии окажется сильнее твоего собственного.

Чин кивнул, обозначая начало выступления. Он двигался одновременно с Тео, стараясь действовать как можно более синхронно. Это было непросто, потому что на выступлении не было барабанов или музыки, которые подсказывали бы обоим выступающим верный темп. Огненный столп, затем огненные хлысты, которые вырисовывают свой танец в воздухе среди боевого ката. В темноте ночи магия Огня смотрится особенно красиво. Пламя подсвечивает площадку для выступлений, и особым образом подчеркивает каждое движение мага.

Огненные шары растворились в ночной темноте, и Чин сосредоточился на энергии Манипуры, чтобы выполнить технику "рев тигра", выдохнув струю пламени вверх. Он не соревновался с Тео, кто выполнит этот элемент круче, он старался, чтобы они оба действовали как можно более слаженно.

В конце выступления Чин поклонился, чуть улыбнулся, взглянув на Тео, и после этого покинул поляну, уступая место сифу Бо.

Шэн Бо

Шэн была далека от традиций Европейского Рождества как Непал от Великобритании. Ей приходилось учиться и работать в Европе, доводилось и участвовать в празднованиях, но все же для неё это мероприятие было просто праздником, не привязанным к каким-то религиозным традициям. И при этом Шэн с готовностью согласилась выступить в конце официального праздника, завершив выступление магов Огня.

Пламя было её основной стихией, она училась обращаться с ним с раннего детства. Сейчас на площадку для выступлений Шэн вышла в черных шелковых брюках и куртке и с распущенными волосами. Так в клане было принято показывать огненное ката и выступать с другими сложными техниками, показывая, что опытного мага пламя не обожжет, не опалит ни единого волоса из распущенной гривы. Шэн поклонилась, затем сложила руки перед собой в молитвенном жесте. Подняла их вверх, и над кончиками её пальцев стал разгораться огненный шар. Шэн резко развела руки в стороны, и этот шар рассыпался искрящейся дугой, которая устремилась в ночное небо.

Шэн закружилась на месте, создавая вокруг себя огненные ленты, затем обрисовала в воздухе круг, заставляя эти ленты собраться в кольцо, которое на несколько мгновений зависло в воздухе - достаточно долго, чтобы Шэн успела прыгнуть через огненный круг и приземлиться на снег в перекате, после которого быстро поднялась на ноги. Шэн показала короткое ката из ударов руками и ногами, которые сопровождалось огненными всполохами, затем опустилась на колени и обвела вокруг себя круг руками, который тут же вспыхнул сначала огненным ковром, затем вырос до огненной стены, в какой-то момент сорвался вверх, чтобы огненными всполохами озарить ночное небо. Когда пламя стихло, можно было заметить, что этот огонь умудрился не опалить остатки снега. Шэн поклонилась и покинула

площадку.

Сигрун Хилмарсдоттир

Ну, вроде бы, все готово. Целая батарея фейерверков выстроилась в стороне от основного действия, на безопасном расстоянии от людей, палаток и всего прочего, но так, чтобы все могли наблюдать великолепие самого обычного огненного шоу - без пои, без магии, просто фейерверки. Впрочем, в глубине души Сигрун надеялась, что эти фейерверки выдадут что-нибудь в стиле Гендальфа: драконов там, эльфийские деревья и прочие красоты.

Убедившись, что все сделано по инструкции, Сигрун запустила руку в карман куртки, где, провалившись за дырявую подкладку, лежал коробок спичек.

"Bolva, - подумала она вдруг, - я ж типа маг. Могу попробовать, из конца-то в конец?" Она оставила попытки выудить спички и приготовилась колдовать.

"Так... Мне нужен огонь и безопасность. А на выходе - красота неземная..."

Огненных рун Сигрун знала несколько: "Дагаз отпадает, ибо рванет так, что Хиросима позавидует. Кеназ... - Сигрун заколебалась. В Кеназ девушка всегда сомневалась, потому как к общепринятому значению "факел" у нее в голове всегда примешивалось значение "язва". - Рискнуть - не рискнуть? Опять ведь со своими мыслями не совладаю". Она захихикала, вспомнив, когда последний раз, вместо того, чтобы разжечь огонь, ей удалось только сгноить мясо для барбекю.

"Ладно, - вздохнула она, - Уговорили. Кеназ. Факел, свет, пламя. Ручное пламя, поставленное на службу человеку. .. А к ней в пару возьму Альгиз. Это защита. Этой руной я защищаю пространство от дикого огня, буде такой возникнет. И сам огонь - чтоб не потух раньше времени. А для симметрии третьей руной будет... Вуньо. Гармония, радость, праздник."

Она еще раз глубоко вздохнула и сосредоточилась. Перед внутренним взором возникла огненная, яркая Кеназ.

- Руны я вижу, - пробормотала Сигрун, удерживая в мыслях образ Кеназ как факела с ровным чистым пламенем. - Кеназ, еще две. Альгиз - защита, - рядом с Кеназ появилась вторая руна, которая, словно бледно-голубой зонт раскрывалась над нею, - и Вуньо, всем в радость.

Вот зажглась и третья руна, яркая, золотая, как тавлеи, которыми играют асы.

- Пусть будет огонь - солнце домов, что родит красоту, - шепотом закончила Сигрун и отпустила мысленный рунскрипт на фитиль фейерверков.

Сначала ничего не происходило. Волоски на шее девушки встали дыбом, затылок заломило, и через секунду на фитиле заплясал маленький симпатичный огонек. Пламя быстро побежало к фейерверкам, а Сигрун, отошла в сторону.

Через несколько секунд небо под оглушительный грохот зажглось диковинными цветами. Голубые, алые, желтые зеленые звезды взлетали над рождественской

поляной, образуя чудные фигуры: одни складывались в роскошные букеты роз, другие засеивали темное небо пятиконечными вифлеемскими звездами, третьи сложились в гигантскую елку, украшенную яркими гирляндами. Она медленно таяла, а вокруг нее завели хоровод такие же эльфы - помощники Санта-Клауса, созданные огненной стихией.

Еще один оглушающий выстрел, и по небу промчались сани, запряженные оленями с развесистыми рогами. Санта, правивший ими, махал всем присутствующим своим красным колпаком, а из саней сыпались украшенные лентами коробки, гаснущие, не долетев до земли.

"Все-таки фейерверки были волшебными," - с удовлетворением подумала Сигрун.
